

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Директор магазина

— Ну что ты сопротивляешься Леночка? — Тиская грудь девушки, вкрадчиво спросил у продавщицы Матвей Кузьмич. — Ты что, хочешь оказаться на улице? Пожалуйста, я могу тебе в этом помочь.

— Матвей Кузьмич, это нечестно, — отбиваясь от него, умоляюще произнесла Лена. — Вы, пользуетесь своим служебным положением, хоть я и зависима от Вас, но не позволю Вам соблазнить себя.

— Выбирай, одно из двух. Или ты отказываешь мне, а затем немедленно увольняешься, или даешь мне, но продолжаешь спокойно работать дальше.

— Но, после этого, Вы будете постоянно преследовать меня? — Уже сдаваясь, в отчаянии воскликнула она.

— Не постоянно, — усмехнулся он. — Кроме тебя, дорогая, у меня еще есть семь продавщиц. Их тоже нужно любить, так что постоянного внимания, я тебе обещать не могу, но раза, два, возможно, три в месяц, буду приглашать тебя в свой кабинет и ты должна без сопротивления снимать для меня свои трусики.

— У меня, нет иного выхода, — в отчаянии произнесла Лена, позволяя ему забраться в трусы. Жадно тиская ее половую щель, он опустил на ней трусы и, прижимая задком к своему столу, с блаженным вздохом, засунул ей.

Не смотря на то, что она противилась Матвеем, он нравился ей. Лене было известно, что все продавщицы и заведующие отделами часто отдаются ему. Она надеялась сохранить независимость, сберечь супружескую верность своему новому гражданскому мужу, но это было невозможно и, она решила уступить директору.

Расставив ноги, она раскачивалась от толчков его члена, мощно вонзающегося в ее растянутую им половую щель.

— Матвей! Подпиши накладную. Ой, извини! Я, не знала, что ты занят. А, это наша новенькая скромная девочка.

— Ты, почему не закрыла за собой дверь? — Недовольно спросил директор, покрасневшую от стыда Лену.

Повернувшись к вошедшей женщине, он приказал: — «Раз ты так, кстати, ко мне пришла Валентина Дмитриевна, запри дверь, и чтобы больше не издевалась над ней, бысто поднимай юбку, снимай трусы и станвись рядом с ней. В наказание за твою бесцеремонность, я тоже засуну тебе».

— Матвей. Ты хочешь унижить меня перед этой сопливой девчонкой? Прошу тебя, не делай этого, — взмолилась заведующая отделом и начальница Лены.

— Еще одно возражение и, вы с ней, поменяетесь местами.

Покорно поднимая юбку, Панкратова сняла трусы и, держа руками поднятую юбку, встала рядом с Леной, широко расставив полные ноги. Злорадно, покосившись на нее, она невольно подумала, что Матвей, по-своему справедлив. Не дал ее в обиду. Он отдерет в ее присутствии Панкратову, и они тогда будут квиты.

Держа ее за ягодицы, он с разрастающейся страстью вбивал в ее половую щель член. Громко охнув, Лена прижала его к себе и, не давая ему вынуть член, неистово содрогнулась в экстазе. Посмотрев на них, Валентина Дмитриевна, почувствовала желание. Поэтому, когда он кончил

в Лену и, вынув член, засунул ей, она со стоном наслаждения, принялась пылко подмахивать ему, сильными движениями полных бедер.

— За что я тебя обожаю Валечка, так это за твою неподдельную страсть. Ты отдаешься мне, словно любимому мужчине, в первую брачную ночь, — всаживая ей, довольно заметил Матвей.

— Я, действительно по-бабьи люблю тебя, хоть ты Матвеюшка изрядная свинья, — не стесняясь Лены, ответила женщина.

— Да, ладно Валюша, не дуйся на меня. Судя по тому, с какой страстью ты подмахиваешь мне, ты была не против того, чтобы дать мне.

— Да, я хотела тебе дать, но не при ней же. Мы могли бы перепихнуться с тобой, вдвоем, но тебе, сексуальному маньяку и извращенцу, приятнее групповой секс.

— Это мое личное дело! А ты мне не указ! Уяснила?! — С раздражением ответил он. — Ты мне не жена, чтобы читать мне нотации о морали. Как хочу, так и имею Вас. Вот когда ты займешь мое место, а я, окажусь на твоём месте возле прилавка, ты можешь трахать меня. А пока, это делаю с тобой я. Понятно?! И буду делать это, поскольку я пока хозяин своей фирмы.

— Не кипятись, Матвей. Извини, я сказала глупость, — миролюбиво ответила Валентина. — Между прочим, Леночка мне очень нравится. Она старательная, трудолюбивая сотрудница, у нее отличные показатели в работе и, мне кажется, ее уже пора материально поощрить.

— Обязательно поощрю. Напишешь на нее докладную записку, опишешь в ней все ее заслуги, а я сделаю вывод. Кстати, может мы, поставим ее на место Надежды Сергеевны?

— Старшим продавцом? А Надежду, мы с тобой потом куда денем? На место Лены? Не хотела бы я иметь такого бесчестного продавца. За ней же, глаз, да глаз нужен. Обворует, при удобном случае.

— Выгоню ее, к чертовой матери. Воровать, нельзя. Это ей не совковая торговля, где она могла безнаказанно подворовывать. Надо избавляться от грязных на руку людей.

— Я, не против назначения Леночки, старшим продавцом, но не слишком ли она молода для этого? — С сомнением спросила Валентина.

— Ты меня по-моему не поняла Валя. Я, решил назначить ее старшим продавцом, независимо от того, что об этом думаешь ты. Понятно это тебе?

— Извини, Матюша. Конечно, мне все понятно. Я не сомневаюсь, что она будет хорошим старшим продавцом.

— И, перестань называть меня этим идиотским, уменьшительным именем. Меня зовут Матвеем или Матвеем Кузьмичом. Понятно?

— Извини, Матю... , Матвей Кузьмич. Я, немного расслабилась, забылась.

— Ты неисправима, Валя, но как любовница, ты великолепная, вне конкуренции, женщина. Я, обожаю тебя. Тащусь от тебя. Кажется так, сейчас говорят молодые?

— Я, тоже от тебя тащусь Матвей.

Сжимая ее упитанный зад, Матвей Кузьмич, с видимым наслаждением вбивал в нее член. Подтирая половую щель, Лена хотела надеть трусы, но он задержал ее руки.

— Подожди, Леночка, не спеши, я хочу тебя еще раз.

— Зацепила тебя красивая девушка? — Насмешливо спросила Валентина.

— Зацепила. Она тоже нравится мне. Леночка, ты не будешь против того, что я буду приглашать тебя, чаще других? Вот, Валюше, как ты заметила, это нравится.

— Теперь уже не буду сопротивляться, Матвей Кузьмич. Вы тоже нравитесь мне.

— У нее славная фигурка и красивые бедра. Вкусная, аппетитная девочка, — прикрыв затуманенные похотью глаза, едва слышно пробормотала Валентина.

— Да и ты, тоже баба ничего. Сочная, аппетитная. Главное, очень пылкая в любви, — заметил Матвей.

— Знаешь Матвей, честно говоря, мне не хватает мужа. Позвал бы ты меня замуж, я охотно пошла за тебя, даже совершенно не задумываясь. И не только из-за того, что ты богат, а за твои прекрасные мужские достоинства. Леночка, и то призналась, что ты нравишься ей.

— Извини, меня Валюша. Но, мне лучше быть холостяком. Я не хочу, чтобы став моей женой, ты ревновала меня к своим коллегам. Ты и в роли возлюбленной женщины, тоже очень неплоха.

— Иди ко мне Леночка.

Обняв Лену, он положил ее на диван и раздвинув ее ноги, засунул член в ее возбужденную щель. Издав стон блаженства, она подумала, что ее новый сожитель Андрей, теряет для нее всякий интерес. Как мужчина, он не идет ни в какое сравнение с Матвеем.

— Ну, как он тебе Леночка? Понравился? — Развешивая сахар, тихо спросила подруга Даша.

— Очень понравился. Ты знаешь, только что, он назначил меня старшим продавцом.

Валентина похвалила меня, и он сказал ей, что заменит мною Надежду Сергеевну.

Оглянувшись на властно распоряжающуюся продавцами, ничего не подозревающую о своем смещении Надежду Сергеевну, подруга спросила: — «А ее потом, куда денут?» — Уволят, вообще.

— Доворовалась, значит, Надежда. Поделом ей.

— Аристархова! Голубева! Кончайте базар! Работайте!

— Да пошла ты на хер, Надя! Иди, командуй в другом месте! — Неожиданно огрызнулась обычно тихая, молчаливая Даша.

— Что?! Куда ты меня послала шалава?! — Уверенная в своей власти, грозно спросила у нее Надежда Сергеевна.

— Сама ты, блядь и старая шалава! На хер, он тебя посылает, дорогуша. На хер! — С удовольствием уточнила женщина. — Потому что, Алексеев, только что назначил старшим продавцом Елену Сергеевну Голубеву, а тебя стерву увольняют. Иди, подметай улицы. Тебе давно надо было этим заняться.

Кравцова, побледнела. Если безответная Дашкаа Аристархова, откровенно посылает ее на хер, значит ее слова о назначении Голубевой на ее должность правда и, она лишается работы. Она было хотела ринуться в кабинет Алексеева, но вспомнила, как часто издевалась над своими подчиненными за то, что он регулярно, как мужик, имеет их, а она гордо ходила в неприкосновенности.

Теперь она поняла, как проиграла из-за этого. Он просто брезговал ею, старой, ожиревшей торговкой и, наслаждался близостью, с молодыми стройными продавщицами. А она, старая дура, презирала их, брезгливо обзывала шлюхами.

Голубева, отсутствовала, почти час. Ясно, почему. Он вволю ее имел, а затем, за это вознаградил. Отдал ей ее должность. И вот, для нее, наступила расплата. Он припомнил ее недавние попытки воровства из кассы, стремления создать пересортицы товаров и, прочие мелкие, как ей думалось, грешки, которые она пыталась перенести из раздольных для нее времен советской торговли, но ее быстро раскрыли и, заставили все похищенное ею, вернуть. Она, подумала-подумала и никуда не пошла. Что толку идти к нему, если он решил, ее

убрать. Молча, собрав свои вещи, она просто ушла, даже не забрав, заработанные за две недели, деньги. Придя домой, она нашла в кладовой веревку, намылила ее, привязала к люстре и повесилась.

Хороня Надежду, сам Матвей и ее бывшие сотрудницы, чувствовали себя виновными в ее смерти. Оглядываясь на директора, они думали, что он слишком жестоко поступил с ней.

В стороне стояла и плакала ее дочь. Мама платила за ее обучение в институте. Сейчас, когда она умерла, ей придется уйти из ВУЗа, потому что платить она не сможет. По-дойдя к ней, Матвей, молча, положил руку на ее узкое плечо. Повернув голову, она увидела его и в ее взгляде вспыхнула такая лютая ненависть, что ему даже стало не по себе.

— Я, не виноват в том, что случилось с твоей мамой, Катя. Она, совершила серьезные просчеты и мне, пришлось уволить ее.

— Он, действительно справедливо поступил с ним, девочка, — подтвердила стоящая рядом с ними Валентина Дмитриевна. — Он пожалел ее и не отдал под суд, хотя она действительно заслужила это.

— Что она совершила? — Понимая, что они говорят ей правду, тихо спросила девушка.

— Сейчас, это не важно, — мягко ответил Матвей. — Жаль только, что поступив так дико, она не подумала о тебе. Ты вот что Катя. Приходи завтра ко мне и приступай к работе, продавцом. Я поставлю тебя в продуктовый отдел к Елене Сергеевне Голубевой. А в институте, пока переведешься на заочное отделение. Я дам тебе компьютер, подключим его к Ин-тернету. Ты будешь, получать и, отправлять свои работы, электронной почтой. Насчет оплаты за обучение, мы тоже обязательно решим. Ты обязательно должна доучиться. Ведь у тебя осталось два полных курса?

— Два, с половиной, — чувствуя, что все не так уж плохо, тихо ответила Катя.

— Вот и хорошо. Мне нужен грамотный специалист. Как раз таким специалистом, после окончания института станешь ты. Так что, вкладывая в тебя деньги, я не занимаюсь благотворительностью, а лишь обучаю своего сотрудника. Такой вариант, устраивает тебя?

— Да, очень устраивает. — Не смотря, на горе, девушка с облегчением вздохнула.

Обнимая ее плечи, Матвей, все время похорон, молча, стоял рядом с ней и, Кате было уютно прижиматься к нему. Она ощущала себя защищенной. Затем, они поехали в офис и провели приличные поминки, на которых все говорили об ее маме, только хорошее, но она знала, что они немного лукавят. Все равно ей было хорошо. Она испытывала к Матвею доверие и благодарность. Он не бросил ее на произвол судьбы, дал работу и обещает оплачивать институт. Ей захотелось отблагодарить его. Но, как? Чем? Ведь у нее, ничего нет, кроме... ее самой.

Когда все разошлись, и они остались вдвоем, она подошла к нему и застенчиво спросила: — «Матвей Кузьмич. Может мне остаться?»

— Зачем?

Она посмотрела ему в лицо и тихо ответила: — «Поблагодарить Вас».

Он понял, как она хочет благодарить его. А он еще подумал, что забыл Лену попросить остаться с ним на ночь, ведь она теперь живет одиноко. Но и Катя, тоже очень хороший вариант. Молоденькая, свежая девочка.

— Хорошо, оставайся, Катюша. Мы скоро поедem ко мне домой.

Сидя рядом с ним в машине, она вдыхала приятный запах его одеколона, украдкой косилась на него и боялась того, что она ничего не умеет в постели, потому что, пока девственница.

У него оказалась обыкновенная, трехкомнатная квартира, правда обставленная новой, удобной мебелью. Дав ей новый халат, он отправил ее в ванную комнату. В ней не было даже задвижки. Храбро раздевшись, она встала под теплые ласковые струи душа и подняв лицо, блаженно замерла. Ее душа понемногу отходила от неожиданного горя, причиненного ей смертью мамы. В глазах защипало, и она непроизвольно швырнула носом.

— Не нужно плакать милая девочка. У тебя все будет хорошо. Я тебе это обещаю, — обнимая ее, мягко произнес Матвей.

Ее нежной груди, впервые коснулись, сильные мужские ладони и это, оказалось волнующе приятно.

— Какая у тебя нежная и упругая грудь, — целуя ее в тонкую шейку, взволнованно пробормотал он.

Ее бедра коснулась упругая мужская плоть, и Катя непроизвольно вздрогнула.

— Ты боишься меня?

— Немного. Ведь я ничего не умею. Я, еще девушка.

— Понимаю, что ты не женщина.

— Нет, я еще девственница и ничего об этом не знаю.

— Ты еще девственница? — С удивлением переспросил он. Повернув ее лицо, он заглянул ей в глаза. — Ты это серьезно говоришь?

— Конечно, серьезно. А что Вас собственно удивило? Разве это не нормально?

— Напротив. Но я, впервые вижу девственницу. Тогда, может быть ничего не нужно? Пусть между нами останется все, как есть. Я, не хочу причинить тебе новые неприятности.

Катя покраснела и тихо ответила ему: — «Я, сама этого хочу. Понимаете, я не знаю, что значит, быть женщиной».

— Быть женщиной, это, прекрасно. Поверь мне, девочка.

— Вот Вы и сделаете меня женщиной.

— Боже мой! Я впервые участвую в соблазнении девственницы. Не скрою, мне это очень приятно.

— Я, хочу подарить ее Вам.

— Нет, милая Катенька, не «Вам», а «тебе». Обращайся со мной, на «ты». Ведь мы с тобой, равны.

— Я хочу, подарить тебе свою девственность, Матвей, — послушно, но решительно повторила она.

— Этот подарок я не могу принять. Не скрою, я люблю женщин. Все сотрудницы моих магазинов, были моими любовницами, но тебя, я хочу сберечь.

— Не нужно меня беречь Матвей. Мне будет приятно с тобой. Я сама тебя хочу.

— Ты хочешь меня? Хорошо, я сделаю для тебя все, стану твоей игрушкой на этот и другие вечера, но сберегу твою невинность.

— Отнеси меня в спальню, — тихо попросила она и вскинув руки ему на шею, закинула ножку на его бедро.

Подхватив ее под попку, он легко поднял девушку и, страстно целуя ее лицо, шейку и грудь, дрожа от страсти, быстро понес в спальню. Она сама отказалась от помилования, жаждет вознаградить его и, он бессилен противиться этой милой девочке.

Нависая над ней, он наугад вставил в ее половую щель член и пристально глядя в ее испуганно расширяющиеся глаза, медленно вошел в нее. Совершив короткий толчок, он

разрушил девственную преграду, но она лишь закусила от боли губку и с облегчением вздохнув, обняла его.

— Вот и все. А ты боялся, — тихо произнесла она, но в глубине ее глаз, еще таилась боль.

— Прости меня за несдержанность. Я, не мог сопротивляться тебе, — повинился он.

— Все хорошо, Матвей. Теперь, я настоящая женщина.

— Да, ты теперь настоящая женщина, — целуя ее, подтвердил он и налегая на нее, до конца вошел в ее влагалище.

— Мне почти, не больно.

— Почти? Значит, тебе еще больно? Может, ты немного передохнешь? — Заботливо спросил он и понял, что он впервые серьезно полюбил. Полюбил эту юную девушку, которая благодаря ему, только что, стала женщиной.

— Нет. Я, не хочу отдыхать. Люби меня, — потребовала она, и он покорно задвигал бедрами. Он видел, как разгораются ее глаза и, начинают пылать нежные щеки. Вцепившись пальцами в его плечи, она неожиданно стиснула его ногами.

— Как это приятно!

— Я, люблю тебя Катюша! — Не имея сил держать свои эмоции в себе, нежно произнес он.

— Да-да, конечно, сейчас, ты любишь меня, — согласилась она.

— Нет. Я, не о постели, а о своих чувствах. Я, по-настоящему полюбил тебя!

— Этого не может быть, дорогой. Мы только сегодня познакомились с тобой, — по взрослому, серьезно ответила она.

— Может! — Убеденно, ответил он. — Потому что, такую чистую, милую девушку, невозможно не полюбить. Ты, стала моей женой, и я тебя уже никуда не отпущу.

— Я стала твоей женой?! — Она с недоумением уставилась на него, своими большими глазами. — Как это женой? Ведь для этого, сначала надо зарегистрироваться в ЗАГСе.

— Это, не так уж важно. Главное, что я люблю тебя, мою чистую, светлую девушку.

— Я, тоже сразу, как только увидела, влюбилась в тебя. Но так хорошо, в реальной жизни, не бывает. Чтобы два человека, увидели и мгновенно полюбили друг друга.

— Бывает. Это, как удар молнии. Понимаешь. И хватит об этом, я хочу тебя любить. По-настоящему.

— Расскажи мне, как любят по-настоящему.

— Ничего не нужно рассказывать, а просто любить.

Он любил ее с такой неистовой страстью, что она стонала, а потом закричала от восторга.

Когда он упал с нее, потом обнял и положил на себя, она без сил, изнеможенно распласталась на нем.

— Как много счастья, за один день.

— Не только счастье, моя любимая девочка. Ты забыла о своей маме, — печально напомнил он.

— Да, моя мамочка, — она неожиданно всхлипнула и оберегая ее от горя, он нежно обнял ее и прижал к себе. — Не горюй моя девочка. Все будет хорошо. Теперь у тебя, есть я.

Матвей понял, что чистая любовь этой девчушки, очистила его душу. Он больше не будет прежним беззаботным и развратным кобелем, который подминал под себя окружающих его женщин. Потому что в его жизни появилась эта чистая девушка, его любимая жена, которая за короткий миг стала для него самым близким, самым родным человеком.

Держа в руках крошечную дочь, Катя склонилась над столом и в журнале регистрации брака,

расписалась своей новой фамилией Алексеева. Глядя на склоненную фигуру молодой жены, Матвей был невероятно счастлив. Наконец-то он, нашел свою судьбу.

E-mail автора: Severin809@rambler.ru